

Решение по делу № 070/01/10-.../2022

По списку рассылки

Решение

по делу №070/01/10-.../2022

24.11.2023 г. Томск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Томской области (далее - Комиссия) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председателя Комиссии —

Членов Комиссии:

при участии до перерыва: представителя АО «_____» - _____ - по доверенности _____

представителя Департамента _____ - _____ по доверенности № _____;

представителя Департамента _____ - _____ по доверенности _____;

при участии после перерыва: представителя АО «_____» - _____ по доверенности № _____ г.

представителя Департамента _____ - _____ по доверенности _____;

рассмотрев дело № 070/01/10-850/2022 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении АО «_____» по п. 10 ч. 1 ст. 10

Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 48 Закона о защите конкуренции, Комиссия Томского УФАС России,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Томской области (далее Управление, Томское УФАС России) поступили обращения ИП _____, ИП _____, _____ с жалобой на неправомерные действия АО _____, выразившееся в выставлении счетов на оплату сверхнормативных потерь тепловой энергии, образовавшихся в 2020 г., 2021 г.

Из представленных материалов установлено следующее.

Между ИП _____ и ОАО «_____» заключен договор снабжения тепловой энергией в горячей воде № 936 от 01.09.2004 г. АО «_____» является правопреемником ОАО «_____». В апреле 2021 г. АО «_____» выставило счета на оплату сверхнормативных потерь тепловой энергии при ее транспортировке по сетям абонента (г. Томск, ул. _____) за 2020 г. в размере 32 129,75 руб. Указанным выше договором обязательств по оплате стоимости сверхнормативных потерь тепловой энергии у потребителя не предусмотрено.

Между ИП _____ и ОАО «_____» (ОАО «_____») заключены договоры на пользование тепловой энергией в горячей воде № 1346 от 01.12.2009 г. и № 4066 от 01.09.2010 г. АО «_____» является правопреемником ОАО «_____». В апреле 2021 г. АО «_____» выставило счета на оплату сверхнормативных потерь тепловой энергии при ее транспортировке по сетям абонента (г. Томск, _____) за 2020 г. в размере 55 180,76 руб. Указанным выше договором обязательств по оплате стоимости сверхнормативных потерь тепловой энергии у потребителя не предусмотрено.

Между АО «_____» и _____ заключен договор энергоснабжения № _____ от 14.04.2020 г. При проверке личного кабинета на сайте теплоснабжающей организации 11.05.2022 г. заявителем было выявлено увеличение платы в расчетных документах. После запроса в АО «_____» было разъяснено, что потребителю были выставлены сверхнормативные потери тепловой энергии, возникшие в 2021 году, взимание платы при сверхнормативных потерях предусмотрено действующим законодательством и счета на их оплату были выставлены

потребителям тепловой энергии в 2022 году за период январь-декабрь 2021 года.

Согласно информации, предоставленной Департаментом _____ письмом от 27.06.2022 г. № 53-02-0671, на 2020 г. для АО «_____» утверждена величина технологических потерь при передаче тепловой энергии в размере 1 297 038,40 Гкал в соответствии с приказом Департамента _____ от 27.12.2018 г. № _____.

Письмом от 31.03.2021 № ТРТС/ПС/598 АО «_____» представило в Департамент сведения о полезном отпуске тепловой энергии и величине выручки от реализации тепловой энергии потребителям централизованной системы теплоснабжения г. Томска за 2018-2020 годы, согласно которых потери тепловой энергии в 2020 г. составили 1 277 000 Гкал. Фактические потери тепловой энергии меньше, чем потери, учтенные при установлении тарифа.

Таким образом, по мнению Департамента, в 2020 г. у АО «_____» отсутствуют некомпенсированные потребителями тепловые потери.

АО «_____» в свою очередь письмом от 29.07.2022 г. № _____ сообщило, что в связи с тем, что 2020 год оказался довольно теплым, количество отпущенной в сеть тепловой энергии оказалось меньше планируемой.

Из расчета потерь относительно величины отпуска в сеть в процентном отношении видно, что фактически, потери в 2020 г. составили 29,5 %, а планировались в размере 28,6 %.

Вместе с тем, в числовом выражении планируемый объем потерь составлял 1 297 Гкал (учтенный при установлении тарифа), а фактический составил 1 277 Гкал.

Правовые основы экономических отношений, возникающих в связи с производством, передачей, потреблением тепловой энергии, тепловой мощности, теплоносителя с использованием систем теплоснабжения, созданием, функционированием и развитием таких систем, а также полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления по регулированию и контролю в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии, теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций регулируются в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении).

В соответствии со ст. 7 Закона о теплоснабжении цены (тарифы) в сфере теплоснабжения подлежат государственному регулированию.

В ст. 8 названного закона определены виды цен (тарифов), подлежащих государственному регулированию, а именно:

1) предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни тарифов на тепловую энергию (мощность), производимую в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии источниками тепловой энергии с установленной генерирующей мощностью производства электрической энергии 25 мегаватт и более;

2) предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям;

3) тарифы на тепловую энергию (мощность), производимую в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии источниками тепловой энергии с установленной генерирующей мощностью производства электрической энергии 25 мегаватт и более, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов;

4) тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов, а также тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями другим теплоснабжающим организациям;

5) тарифы на теплоноситель, поставляемый теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям;

5.1) тарифы на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения);

6) тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя;

7) плата за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности при отсутствии потребления тепловой энергии;

8) плата за подключение (технологическое присоединение) к системе теплоснабжения.

Постановление Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения», разработанное в соответствии с Федеральным законом «О теплоснабжении», определяет основные принципы и методы определения цен (тарифов) на тепловую энергию (мощность) и теплоноситель, цен (тарифов) на услуги по передаче тепловой энергии и теплоносителя, платы за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности при отсутствии потребления тепловой энергии и платы за подключение к системе теплоснабжения (далее - цены (тарифы)).

Регулирование цен (тарифов) в сфере теплоснабжения осуществляется органами регулирования в соответствии с принципами регулирования, предусмотренными Законом о теплоснабжении, Основами ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 (далее – Основы ценообразования № 1075, Основы), Правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 (далее – Правила № 1075) и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере теплоснабжения.

Согласно п. 10 Основ регулируемые организации ведут отдельный учет объема тепловой энергии, теплоносителя, доходов и расходов, связанных с осуществлением регулируемых видов деятельности в сфере теплоснабжения.

В п. 22 Основ ценообразования № 1075 указано, что тарифы устанавливаются на основании необходимой валовой выручки, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования, определенного в соответствии со схемой теплоснабжения, а в случае отсутствия такой схемы теплоснабжения - на основании программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования. При отсутствии схемы теплоснабжения либо программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования или при отсутствии в указанных документах информации об объемах полезного отпуска тепловой энергии расчетный объем полезного отпуска тепловой энергии определяется органом регулирования в соответствии с методическими указаниями и с учетом фактического полезного отпуска тепловой энергии за последний отчетный год и динамики полезного отпуска тепловой энергии за последние 3 года. Расчет цен (тарифов) осуществляется органом регулирования в соответствии с Методическими указаниями, утвержденными Приказом ФСТ России от

13.06.2013 № 760-э (далее –Методика № 760-э).

Таким образом, при установлении цен (тарифов) по регулируемым видам деятельности в сфере теплоснабжения, учитываются необходимая валовая выручка организации, то есть экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимый в течение периода регулирования регулируемой организации для осуществления регулируемого вида деятельности и обеспечения достижения плановых значений установленных показателей, а также расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования, то есть количество тепловой энергии и (или) теплоносителя, отпущенное от источника теплоснабжения и (или) тепловой сети, определяемое в соответствии с законодательством Российской Федерации о теплоснабжении.

Необходимая валовая выручка регулируемой организации должна возмещать ей экономически обоснованные расходы и обеспечивать экономически обоснованную прибыль по каждому регулируемому виду деятельности.

Согласно абз. 4 п. 18 Методики № 760-э формирование органами регулирования расчетных объемов, используемых при расчете тарифов в сфере теплоснабжения (за исключением поставки тепловой энергии в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии источниками с установленной генерирующей мощностью производства электрической энергии 25 МВт и более), осуществляется в том числе с учетом: количественной оценки ожидаемого уровня потребления тепловой энергии, тепловой нагрузки с учетом данных, предоставляемых регулируемыми организациями при установлении тарифов в сфере теплоснабжения, в том числе договорных (заявленных на расчетный период регулирования потребителями) объемов, и статистических данных, в том числе среднегодового фактического потребления за три предыдущих года и планов регионального развития, в том числе с учетом фактического отключения (подключения) потребителей, объемов потерь и других параметров, используемых при расчете объемов в соответствии с настоящей главой.

При анализе иных норм законодательства в сфере теплоснабжения, регулирующего формирование и установление цен (тарифов), можно сделать вывод о том, что технические ограничения и потери подлежат обязательному учету в составе объема полезного отпуска при формировании цен (тарифов).

Согласно п. 21 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от

08.08.2012 № 808 (далее – Правила № 808) объем тепловых потерь тепловой энергии (теплоносителя) в тепловых сетях заявителя от границы балансовой принадлежности до точки учета является существенным условием договора теплоснабжения.

Таким образом, регулируемые организации имеют право на получение компенсации потерь за счет экономически обоснованной цены (тарифа), которая уплачивается потребителями тепловой энергии.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 4 Закона о теплоснабжении установление порядка определения нормативов технологических потерь при передаче тепловой энергии (то есть нормативных потерь) отнесено к полномочиям федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на реализацию государственной политики в сфере теплоснабжения.

В настоящее время Порядок определения нормативов технологических потерь при передаче тепловой энергии, теплоносителя утвержден Приказом Министерства энергетики РФ от 30.12.2008 N 325 (далее - Порядок N 325). Так, п. 1 Порядка N 325 предусматривает, что нормативы технологических потерь при передаче тепловой энергии, теплоносителя определяются регулирующим органом (путем выполнения расчетов по формулам, содержащимся в разд. II Порядка N 325) для каждой организации, эксплуатирующей тепловые сети для передачи тепловой энергии, теплоносителя потребителям (теплосетевая организация) и для каждого предприятия, оказывающего непрофильные услуги по передаче тепловой энергии сторонним потребителям, подключенным к тепловым сетям такого предприятия (с исключением в этом случае из нормативов потерь при передаче тепловой энергии для собственного потребления предприятия).

Нормативы технологических потерь тепловой энергии разрабатываются в том числе по такому показателю, как "потери тепловой энергии в тепловых сетях теплопередачей через теплоизоляционные конструкции теплопроводов и с потерями и затратами теплоносителей (пар, конденсат, вода)", которые обусловлены техническим состоянием теплопроводов и оборудования и техническими решениями по надежному обеспечению потребителей тепловой энергией и созданию безопасных условий эксплуатации тепловых сетей (п. п. 2, 9 Порядка N 325, п. 75 Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утв. Приказом Минстроя России от 17.03.2014 N 99/пр, далее - Методика N 99/пр).

Таким образом, нормативные технологические потери тепловой энергии представляют собой расчетную величину, которая может отличаться от фактических технологических потерь, значения которых определяются на

основании показаний приборов учета (п. 6 Порядка N 325).

В том случае, если по итогу понесенные потери (так называемые фактические потери) тепловой энергии превышают нормативы технологических потерь при передаче тепловой энергии, то имеет место образование сверхнормативных потерь (как они именуются, например, в пп. "а" п. 128 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утв. Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 N 1034, далее - Правила N 1034).

Формула для определения общего количества сверхнормативных потерь тепловой энергии предусмотрена п. 78 Методики N 99/пр и предполагает установление математической разницы между измеренным теплосчетчиком в штатном режиме количеством тепловой энергии и совокупностью следующих величин: 1) количество тепловой энергии, потребленной теплопотребляющими установками потребителей; 2) потери тепловой энергии с аварийными и технологическими (опрессовка, испытание) утечками теплоносителя, а также через поврежденную теплоизоляцию в смежных частях тепловой сети, оформленные актами; 3) нормативы технологических потерь при передаче тепловой энергии.

При этом различают два вида потерь тепловой энергии: нормативные (технологические) потери, которые на основе утверждаемых государственным органом нормативов используются при установлении тарифов в сфере теплоснабжения; и фактические потери (сверхнормативные), возникающие при передаче тепловой энергии, которые должны быть компенсированы собственнику теплового ресурса со стороны профессиональных участников рынка теплоснабжения (теплосетевой организацией) путем производства тепловой энергии либо путем ее приобретения на договорной основе с использованием регулируемых тарифов.

В соответствии с частью 5 статьи 13 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» теплосетевые организации или теплоснабжающие организации компенсируют потери в тепловых сетях путем производства тепловой энергии, теплоносителя источниками тепловой энергии, принадлежащими им на праве собственности или ином законном основании, либо заключают договоры поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя с другими теплоснабжающими организациями и оплачивают их по регулируемым ценам (тарифам) или по ценам, определяемым соглашением сторон договора, в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в порядке, установленном статьей 15 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей, установленных для

ценовых зон теплоснабжения статьей 23.8 настоящего Федерального закона.

Частью 6 ст. 13 Закона о теплоснабжении предусмотрено, что теплоснабжающие организации заключают с теплосетевыми организациями договоры оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя и оплачивают указанные услуги по регулируемым ценам (тарифам) в порядке, установленном ст. 17 настоящего Федерального закона.

Возмездный характер правоотношений между теплосетевой и теплоснабжающей организациями установлен действующим законодательством.

Согласно пункту 16 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» теплоснабжающая организация - организация, осуществляющая продажу потребителям и (или) теплоснабжающим организациям произведенных или приобретенных тепловой энергии (мощности), теплоносителя и владеющая на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями в системе теплоснабжения, посредством которой осуществляется теплоснабжение потребителей тепловой энергии (данное положение применяется к регулированию сходных отношений с участием индивидуальных предпринимателей).

В соответствии с пунктом 16 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» теплосетевая организация - организация, оказывающая услуги по передаче тепловой энергии (данное положение применяется к регулированию сходных отношений с участием индивидуальных предпринимателей) и соответствующая утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения собственников или иных законных владельцев тепловых сетей к теплосетевым организациям.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 90 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 № 1075, в случае если по данным, представленным регулируемой организацией, более 75 процентов фактического объема отпуска тепловой энергии из эксплуатируемых ею тепловых сетей определялось по показаниям приборов учета в предыдущий отчетный период, то в необходимую валовую выручку такой регулируемой организации на последующие годы включаются расходы на оплату фактического объема потерь, рассчитанного по данным за предыдущий отчетный период, с применением к нему определяемых органом регулирования ежегодных темпов снижения объема потерь

тепловой энергии до уровня нормативных технологических потерь, соответствующих инвестиционной программе регулируемой организации.

Таким образом, расходы на оплату технологических потерь тепловой энергии включаются в необходимую валовую выручку регулируемой организации (учитываются при установлении тарифа на тепловую энергию), а при наличии более 75 процентов объема тепловой энергии, определенного по приборам учета, учитываются не нормативные, а фактические тепловые потери.

По данным АО «_____» в 2018 году более 75 процентов фактического объема отпуска тепловой энергии из эксплуатируемых им тепловых сетей определялось по показаниям приборов учета.

С учетом изложенного на 2020 год для АО «_____» утверждена величина технологических потерь при передаче тепловой энергии по тепловым сетям, рассчитанная по данным за предыдущий отчетный период, в размере 1 297 038,40 Гкал (приказ Департамента _____ от 27.12.2018 № 1-414/9(711)).

АО «_____» представило в Департамент _____ информацию о полезном отпуске тепловой энергии и величине выручки от реализации тепловой энергии потребителям централизованной системы теплоснабжения г. Томска за 2018-2020 годы, согласно которой потери тепловой энергии в сети в 2020 году составляют 1 277 000 Гкал, то есть это размер фактических потерь тепловой энергии в тепловой сети.

В ответ на дополнительный запрос Управления, Департамент _____ письмом от 14.12.2022 г. № 53-02-1249 сообщил следующее.

Распределение нормативных потерь тепловой энергии на потребителя предусмотрено п. 76 Методики № 99/пр в случаях, когда через участок сети потребителя, принадлежащего ему на праве собственности, происходит передача тепловой энергии иным потребителям.

Согласно п. 12 ст. 2 Закона о теплоснабжении передача тепловой энергии, теплоносителя - совокупность организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих поддержание тепловых сетей в состоянии, соответствующем установленным техническими регламентами, правилами технической эксплуатации объектов теплоснабжения и теплопотребляющих установок требованиям, прием, преобразование и доставку тепловой энергии, теплоносителя.

Таким образом, передача тепловой энергии — это единый технологический процесс, под которым нельзя понимать исключительно транспортировку тепловой энергии через участок сети. При этом Департаментом отмечается, что в случае последовательного присоединения потребителей и передачи тепловой энергии через сети одного на сети другого, распределение сверхнормативных потерь на участке сети потребителя возможно.

Департаментом делается ссылка на положения Гражданского кодекса Российской Федерации в той части, что передача через сети одного потребителя фактически является договором оказания услуг.

Вместе с тем, между потребителями не происходит расчета за передачу тепловой энергии, ремонт сетей ими самостоятельно не осуществляются, расходы на это не компенсируются.

Таким образом, говорить о правомерности распределения сверхнормативных потерь на участке сети не представляется возможным. Департаментом указывается, что подобное распределение правомерно в случае, если сверхнормативные потери не учтены при установлении тарифа.

Однако, при установлении долгосрочных параметров регулирования на 2019-2023 гг. для АО «_____» в составе тарифа учитывались фактические потери тепловой энергии. Фактические потери равнозначны сверхнормативным, так как тарифом компенсирован не только нормативный уровень потерь, но и те потери, которые превысили установленный норматив (сверхнормативные или же фактические потери).

Тепловая энергия представляет собой специфический товар, транспортировка которого от источника выработки до потребителей сопровождается потерями:

нормативными технологическими (они еще именуют плановыми) и сверхнормативными (так называемыми фактическими). Важно учитывать, что нормативные технологические потери энергии признаются неизбежными, а сверхнормативные, т.е. фактические, потери прежде всего вызваны ненадлежащим содержанием тепловых сетей (например, повышенный расход тепловой энергии вследствие отсутствия или повреждения теплоизоляции трубопроводов, утечки теплоносителя из-за аварий на теплотрассах и проч.).

В пределах утвержденных тарифов на передачу тепловой энергии возмещению подлежат только нормативы технологических потерь.

Сверхнормативные, фактически сложившиеся, потери тепловой энергии следует относить к убыткам, возникающим вследствие ненадлежащего содержания тепловых сетей, тепловых пунктов и других сооружений.

Право теплоснабжающей организации на компенсацию нормативных и сверхнормативных потерь само по себе является законным и обоснованным. Плата за отпущенную тепловую энергию потребителям должна включать в себя обеспечение экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя, обеспечение достаточности средств для финансирования мероприятий по надежному функционированию и развитию систем теплоснабжения, стимулирование повышения экономической и энергетической эффективности при осуществлении деятельности в сфере теплоснабжения.

Таким образом, при установлении тарифов, теплоснабжающая организация имеет право на учет доли денежных средств, которые необходимо направлять на повышение экономической и энергетической эффективности принадлежащих ей объектов теплоснабжения, иначе говоря, средств на инвестирование в модернизацию имущества. Оплачивая тариф, потребители уже компенсируют часть необходимой суммы, в том числе оплачивая потери, изначально заложенные в тариф.

В указанных заявлениях фактически возникла ситуация, при которой теплоснабжающая организация, получило компенсацию в составе платы за потребленную тепловую энергию, которой уже учтены фактические потери в объеме, превышающем показатели АО «_____», представленные в Департамент. При этом долгосрочными параметрами регулирования, установленными для Общества, уже предусмотрена компенсация фактических потерь.

В обоснование АО «_____» указывает, что возложение сверхнормативных потерь на потребителя правомерно в случае, если в его владении есть тепловые сети, по которым осуществляется передача тепловой энергии другим потребителям.

Вместе с тем, необходимо учитывать следующее.

Обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей. Так в одном из дел суды делали следующие выводы. Точка поставки тепловой энергии в многоквартирный дом по общему правилу должна находиться на внешней стене многоквартирного дома в месте соединения внутридомовой системы отопления с внешними тепловыми сетями. Иное возможно при подтверждении прав собственников помещений в

многоквартирном доме на тепловые сети, находящиеся за пределами внешней стены этого дома. Вынесение точки поставки за пределы внешней стены без волеизъявления собственников означает незаконное возложение бремени содержания имущества на лиц, которым это имущество не принадлежит, а также обязанности оплатить потери тепловой энергии в этих сетях. (А53-8395/2015).

Согласно п. 2 Правил № 808 граница балансовой принадлежности - линия раздела тепловых сетей, источников тепловой энергии и теплопотребляющих установок между владельцами по признаку собственности или владения на ином предусмотренном федеральными законами основании; граница эксплуатационной ответственности" - линия раздела элементов источников тепловой энергии, тепловых сетей или теплопотребляющих установок по признаку ответственности за эксплуатацию тех или иных элементов, устанавливаемая соглашением сторон договора теплоснабжения, договора оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя, договора поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, а при отсутствии такого соглашения - определяемая по границе балансовой принадлежности.

Балансовая принадлежность тех или иных систем теплоснабжения означает наличие у владельца права собственности на эти объекты либо иного вещного права (например, права хозяйственного ведения, права оперативного управления или права аренды).

В свою очередь, эксплуатационная ответственность возникает только на основании договора в виде обязанности по содержанию и обслуживанию тепловых сетей, тепловых пунктов и других сооружений в работоспособном, технически исправном состоянии.

Бремя несения убытков в виде стоимости потерь энергии в тепловых сетях распределяется между сторонами в зависимости от того, на кого возложена по договору обязанность по содержанию и обслуживанию сетей.

Вместе с тем, возложение обязанности по обслуживанию тепловых сетей на потребителей нецелесообразно. Кроме того, обслуживанием сетей занимается АО «_____», получающее в составе тарифа плату за такое обслуживание. Своими действиями АО «_____» фактически эксплуатирует потребителей, получая оплату за фактические потери в составе тарифа, оплачиваемого потребителями как с конечным подключением, так и с опосредованным подключением (ведь оплату по тарифам осуществляют все потребители), а затем выставляя дополнительные счета за фактические потери на основании

исключительно владения участком сети потребителем.

Потребители тем самым обеспечивают АО «_____» компенсацию расходов, необходимых для осуществления Обществом своей хозяйственной деятельности и исполнения обязательств как владельца объектов теплоснабжения на осуществление модернизации тепловых сетей, в двойном размере.

Подводя итог вышесказанному, Комиссия приходит к следующим выводам.

Нормативные потери в тепловых сетях учитываются при формировании цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, то есть, включаются в валовую норму выручки теплоснабжающей организации, оплачиваются потребителями тепловой энергии в составе тарифа.

Сверхнормативные потери возникают только в том случае, если их величина превышает установленную органом тарифного регулирования нормативную величину потерь (при наличии установленного норматива), то есть являются фактическими, не компенсируются установленным тарифом и подлежат компенсации отдельно.

На момент 2020 года и 2021, года возникла ситуация, при которой объем потерь АО «_____», который фактически имел место при осуществлении теплоснабжения, оказался меньше, чем установленный Департаментом _____ объём нормативных потерь.

Таким образом, АО «_____» компенсировало потери в тепловых сетях за счет установленного тарифа, который обеспечил покрытие потерь сверх фактических.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», оказание услуг по передаче тепловой энергии является сферой деятельности субъектов естественных монополий.

Таким образом рынок оказания услуг по передаче тепловой энергии (теплоснабжения) находится в состоянии естественной монополии.

В соответствии с Приказом Министерства энергетики РФ от 26.01.2015 г. № 17 АО «_____» присвоен статус единой теплоснабжающей организации в границах сетей теплоснабжения муниципального образования г. Томск согласно схеме теплоснабжения, утвержденной Приказом Министерства энергетики РФ от 31 июля 2015 г. № 529.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) доминирующим

положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации): 1) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим; 2) доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

При этом для субъектов, являющихся субъектами естественных монополий, наличие доминирующего положения презюмируется.

Таким образом, АО «_____» занимает доминирующее положение на рынке услуг теплоснабжения в границах муниципального образования «город Томск», следовательно, на него распространяются запреты и ограничения, установленные ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что его действия (бездействие), указанные в части 1 настоящей статьи (за исключением действий, указанных в пунктах 1, 2, 3, 5, 6, 7 и 10 части 1 настоящей статьи), могут быть признаны допустимыми в соответствии с

требованиями части 1 статьи 13 настоящего Федерального закона.

Таким образом, нарушение установленного порядка ценообразования является недопустимым ни при каких обстоятельствах.

Комиссия при возбуждении дела были установлены в действиях АО «_____» признаки нарушения п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в выставлении счетов (то есть активном действии) на оплату сверхнормативных потерь тепловой энергии в 2020 г. и 2021 г. несмотря на то, что фактически указанные потери не возникли, а все существовавшие потери были компенсированы за счет тарифа, в который были заложены нормативные (расчетные, предполагаемые) потери, превышающие размер фактических потерь, тем самым, сумма, оплачиваемая потребителями тепловой энергии, учитывала больший объем потерь, размер оплаты также был выше, в результате чего даже с учетом меньшего объема полезного отпуска, потери тепловой энергии были компенсированы в полном объеме.

В соответствии с ч. 8 ст. 44 Закона о защите конкуренции, Управлением было принято решение о возбуждении дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

Издан приказ от 27.12.2022 г. № 118/22 о создании Комиссии и назначению дела о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению.

Определением от 28.12.2022 г. № ВА/6216/22 дело назначено к рассмотрению. У лиц, привлеченных в дело истребованы документы, указанные документы сторонами представлены приобщены к материалам дела.

Также материалы дела содержат в качестве доказательства по делу аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке теплоснабжения в географических границах сетей теплоснабжения г. Томска.

Согласно отчету, АО «_____» наделена статусом единой теплоснабжающей организации (ЕТО) в границах г. Томска.

В силу прямого указания Закона о теплоснабжении, статус ЕТО наделяет субъекта одновременно статусом естественной монополии.

В силу ст. 5 Закона о защите конкуренции субъекты естественных монополий признаются занимающими доминирующее положение субъектам в продуктовых и географических границах, определяемых в соответствии со ст. 4 Закона о естественных монополиях и технологических особенностей инфраструктуры.

Таким образом, на рынке теплоснабжения в границах системы теплоснабжения муниципального образования г. Томск АО «_____» занимает доминирующее положение.

Определением от 28.02.2023 г. № АА/1084/23 заседание Комиссии было отложено, истребованы дополнительные документы и сведения.

06.03.2023 г. от _____ поступило заявление о привлечении к участию в деле в качестве заинтересованного лица.

К заявлению приложены акт приема-передачи № 11515 от 30.04.2023 г. тепловой энергии в горячей воде (паре) и горячей воды (конденсата). Из указанного акта периоды перерасчета потерь установлены апрелем 2020 г. и декабрем 2020 г., иные строки указания на период не содержат. Объем Гкал, подлежащий перерасчету, составил – 9,00957 Гкал.

Актом приема-передачи № 11515 от 31.03.2022 г. тепловой энергии в горячей воде (паре) и горячей воды (конденсата) периоды перерасчета потерь установлены январем, февралем, мартом, апрелем, октябрём, ноябрём и декабрем 2021 г., иные строки указания на период не содержат. Объем Гкал, подлежащий перерасчету, составил – 9,57763 Гкал.

К заявлению приложен Договор энергоснабжения № 11515 от 01.01.2012 г., пунктов, содержащих условия об оплате сверхнормативных потреб в указанно договоре не содержится.

Письмом от 14.03.2023 г. Департамент _____ сообщил, что расчет, приведенный АО «_____», не содержит обязательных элементов формулы, приведенной в п. 77 Методики № 99/пр.

Письмом от 14.03.2023 г. ИП _____ предоставила дополнительные документы и сведения. Предприниматель ссылается на обязанность теплосетевых организаций компенсировать потери тепловой энергии в принадлежащих им сетях на основании п. 55 Правил № 808, ч. 4 и 11 ст. 15 Закона о теплоснабжении, п. 128 и 129 Правил № 1034. По мнению предпринимателя, АО «_____» не обосновало возникновение потерь по вине абонента, в связи с чем, распределение сверхнормативных потерь недопустимо.

Также представлено письмо в адрес АО «_____» с просьбой предоставить расшифровку и обоснования по следующим счетам:

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за январь 2021 г.;

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за февраль 2021 г.;

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за март 2021 г.;

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за апрель 2021 г.;

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за сентябрь 2021 г.;

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за октябрь 2021 г.;

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за ноябрь 2021 г.;

КСФ № КТ2022-4471 от 31.03.2022 г. за декабрь 2021 г.

Согласно Акту № 2Г-6-12052 разграничения владения сторон от 25.06.2021 г. на объекте абонента по адресу: г. Томск, пр. Фрунзе, 57, тепловая сеть до ПУ (2Ду, мм – 50; Lподз, м – 24,9; Lнадз, м – 29,6) отнесена на баланс абонента, прибор учета установлен в здании абонента.

На участок тепловой сети также сделан расчет нормативных потерь тепла от трубопроводов отопления (приложение № 2.1 к акту разграничения). Согласно расчету, месячные потери тепла с утечками по итогу года должны составлять всего (с учетом потерь через изоляцию) 11,5194 Гкал.

На участок тепловой сети также сделан расчет нормативных потерь тепла от трубопроводов отопления (приложение № 2.2 к акту разграничения). Согласно расчету, месячные потери тепла с утечками по итогу года должны составлять всего (с учетом потерь через изоляцию) 13,7552 Гкал.

В ответ на запрос АО «_____» письмом от 04.05.2022 г. № ТРТС/19-1/771 со ссылкой на п. 78 Методики № 99/пр (с применением упрощенной формулы, приводимой АО «ТомскРТС» ранее) представлены сведения о сверхнормативных потерях за 2021 г., которые с учетом нормативных по итогу составили 18,50122 Гкал.

Письмом от 15.03.2023 г. № 044-23 ООО «_____» (далее также – ООО «ГУМ») заявило о вступлении в дело в качестве заинтересованного лица.

Из заявления установлено, что 23.04.2021 ООО «_____» обратилось в АО «_____» с просьбой предоставить пояснения о причинах перерасчета в платежных документах в сторону увеличения размера оплаты стоимости коммунальных услуг за теплоснабжение.

Начальником управления реализации тепловой энергии СП «_____» (подразделение АО «_____») _____ был дан ответ (исх. № ТОТС/19-1/1144 от 27.05.2021 г.), в котором он сообщил, что:

- в апреле и в декабре 2020 года был сделан расчет сверхнормативных

потерь, сформировавшихся за первое и второе полугодие 2020 года;

- расчет сверхнормативных потерь выполнялся на основании Методики № 99/пр

- по итогам 2020 года сложились «поправочные коэффициенты», при помощи которых отдельно по каждому месяцу были определены соответствующие значения сверхнормативных потерь;

- распределение сверхнормативных потерь между отдельными участками тепловых сетей было произведено пропорционально значениям соответствующих нормативов потерь.

В то же время, договорными отношениями сторон не предусмотрено возмещение субабонентом сверхнормативных потерь, и не установлен порядок их определения.

В п. 6.3. Субабонентского договора № 103192 от 04.10.2019 предусмотрено, что ООО «_____» берет на себя обязательства по оплате следующих видов потерь тепловой энергии:

- производительные потери во время ремонта, опрессовки, испытаний, промывки и заполнения систем (пп. «а» п. 6.3. Договора);

- непроизводительные потери: потери в результате повреждений в тепловых сетях (пп. «б» п. 6.3. Договора);

- тепловые потери, возникающие в первый год эксплуатации зданий (пп. «д» п. 6.3. Договора);

- тепловые потери на участке от границы балансовой принадлежности тепловых сетей до места установки приборов учета и узла управления в размере 201,1312 Гкал/год, нормативные утечки 0,045900 м³/час. (пп. «е» п. 6.3. Договора);

Аналогичные условия содержатся и в п. 6.2. Договора энергоснабжения № 3192 от 04.10.2019 г.

В своем повторном запросе в АО «_____» от 04.05.2022 ООО «_____» попросило предоставить полный, документально и нормативно обоснованный расчет сверхнормативных потерь за 2020 год либо сделать перерасчет и исключить необоснованно предъявленные ООО «_____» платежи.

В Ответе от 31.05.2022 (исх. № ТРТС/19-1/952) начальник управления реализации тепловой энергии СП «_____» _____ предоставил пример расчета сверхнормативных потерь за январь 2020, сводную информацию о показателях, использованных в расчетах за 2020 год. В

письме было указано, что нормативные потери тепловой энергии включают потери с аварийными и технологическими утечками и потери через поврежденную изоляцию.

Согласно доводам ООО «_____» указанное утверждение не соответствует действительности, поскольку согласно п. 10.1.2 Приказа № 325 к нормируемым технологическим потерям теплоносителя относятся технически неизбежные в процессе передачи и распределения тепловой энергии потери теплоносителя с его утечкой через неплотности в арматуре и трубопроводах тепловых сетей в пределах, установленных правилами технической эксплуатации электрических станций и сетей, а также правилами технической эксплуатации тепловых энергоустановок.

Потери теплоносителя при авариях и других нарушениях нормального эксплуатационного режима в нормируемую утечку не включаются.

Исходя из того, что потери с аварийными и технологическими утечками и потери через поврежденную изоляцию не могут быть включены в нормируемые потери, и отдельно при расчете ЭСО не выделены, следовательно, фактически они включены в сверхнормативные потери.

Согласно п. 78 Методики № 99/пр потери тепловой энергии вследствие аварий и неплановых технологических расходов относятся к конкретным частям тепловой сети и распределению не подлежат.

Таким образом, распределение сверхнормативных потерь, включающих аварийные потери, между отдельными участками тепловых сетей, о котором сообщалось в письме АО «_____» (исх. № ТОТС/19-1/1144 от 27.05.2021 г.) незаконно, т.к. прямо противоречит п. 78 Методики.

Кроме того, ООО «_____» указано, что в счете № 103192 от 05.04.2021 г. отдельно сверхнормативные потери не выделены.

К заявлению приложены Договор энергоснабжения № 3192 от 04.10.2019 г. с АО «_____» и субабонентский договор № 103192 от 04.10.2019 г. В указанных договорах не содержится требований об оплате сверхнормативных потерь.

Также, представлены условия подключения к системе теплоснабжения, являющихся приложением к договору от 30.07.2019 г. № 07.309.294.19. Договор о подключении представлен не был.

Представлен акт приема-передачи № 103192 от 31.03.2021 г. тепловой энергии в горячей воде (паре) и горячей воды (конденсата), исходя из которого, были произведены перерасчеты потерь за апрель и декабрь 2020 г. Иные строки не содержат сведений о периодах, в которых

рассчитывались потери.

Представлен акт сверки взаиморасчетов сторон за период 2021 г., исходя из которого, 31.03.2021 г. были произведены начисления в связи с перерасчетом за апрель и декабрь 2020 г. и начисление Т2021-12910 (указанные строки дополнительно выделены заявителем) в общей сумме 443 630,19 руб.

Платежными поручениями № 92 от 05.03.2021, № 96 от 12.03.2021 в пользу АО «_____» были перечислены предварительные платежи за тепловую энергию в общей сумме 419 099 руб.

Актом приема-передачи № 103192 от 31.03.2022 г. был произведен перерасчет потерь за период с января по май и с июля по декабрь 2021 г. Иные строки не отражают период, за который был произведен расчет потерь.

Актом приема-передачи № 103192 от 30.06.2022 г. произведен расчет потерь, без указания периода и состава потерь.

Платежным поручением № 324 от 01.08.2022 г. ООО «_____» произвело оплату за тепловую энергию с учетом потерь в сумме 168 541,24 руб.

Согласно акту сверки взаиморасчетов за период с 01.01.2022 по 31.12.2022 г. перерасчет за 11 месяцев 2021 г. (за исключением июня) в общей сумме составил 165 230,33 руб.

Актом приема-передачи № 103192 от 28.02.2023 г. произведен перерасчет сверхнормативных потерь за 12 месяцев 2022 г., иные строки не раскрывают состав потерь и период расчета.

Согласно счету № 103192 от 06.03.2023 г. ООО «_____» потребило 159,79097 Гкал на сумму 333 394,27 руб. без НДС (с НДС – 400 073,12 руб.).

Письмом от 23.04.2021 г. ООО «_____» запросило обоснование перерасчета за период 2020 г.

Письмом от 27.05.2021 г. № ТРТС/19-1/1144 АО «_____» со ссылкой на п. 78 Методики № 99/пр (с использованием усеченной формулы) предоставило сведения об объеме сверхнормативных потерь за 2020 г. в сумме 65,12909 Гкал.

Письмом от 04.05.2022 г. № 31 ООО «_____» выразило несогласие с вышеуказанным ответом АО «_____», указав в частности, что ни Методикой № 99/пр ни Правилами № 1034 не предусмотрено применение поправочных коэффициентов при расчете сверхнормативных потерь. Поправочные коэффициенты используются при расчете нормативных

технологических потерь через теплоизоляционные конструкции, что предусмотрено п. 11.3.1 Приказа № 325.

Письмом от 31.05.2022 г. № ТРТС/19-1/952 АО «_____» привело пример расчета сверхнормативных потерь за январь 2020 года:

Отпуск тепловой энергии в сеть - 626 695,5673 Гкал;

Объемы потребления тепловой энергии потребителями - 471 139,27664 Гкал;

- в том числе потери на сетях потребителей - 9 015,48533 Гкал;

Собственные нужды АО «_____» - 1 677,4300 Гкал ;

Хозяйственные нужды АО «_____» - 529,73547 Гкал;

Потери АО «_____» - 105 279,25826 Гкал.

Общие сверхнормативные потери:

$Q_{сн} = 626695,5673 - 471139,27664 - 1677,43 - 529,73547 - 105279,25826 = 48\ 069,86693$ Гкал

Расчет поправочного коэффициента к нормативным потерям:

$K = 48\ 069,86693 / (9\ 015,48533 + 105\ 279,25826) + 1 = 1,42058$

Расчет сверхнормативных потерь по договору № 103192:

пер. 1905 года, д.14/1:

$Q_{сн} = 8,62784 * (1,42058 - 1) = 3,6287$ Гкал, где:

8,62784 - величина нормативных потерь за январь 2020 года.

пр. Ленина, д. 145:

$Q_{сн} = 10,60048 * (1,42058 - 1) = 4,45835$ Гкал,

где:

10,60048 - величина нормативных потерь за январь 2020 года.

пер. 1905 года, д.14:

$Q_{сн} = 0,36396 * (1,42058 - 1) = 0,15307$ Гкал,

где:

0,36396 - величина нормативных потерь за январь 2020 года.

Итого за январь 2020г.: 8,42012 Гкал на сумму 16 478,75 руб.

Расчет сверхнормативных потерь выполнялся на основании Методики № 99/пр.

Расчет и распределение сверхнормативных потерь тепловой энергии выполняется в соответствии с положениями пункта 78 «Методики».

Общее значение указанных потерь определяется по формуле 8.11 «Методики»:

$$Q_{сн} = Q_{изм} - Q_{п} - Q_{пот},$$

где:

$Q_{изм}$ - общее количество тепловой энергии, отпущенной в сеть, Гкал;

$Q_{п}$ - объем тепловой энергии, потребленной теплопотребляющими установками потребителей, Гкал;

$Q_{пот}$ - нормативные потери тепловой энергии (включая потери с аварийными и технологическими утечками и потери через поврежденную изоляцию) на тепловых сетях, не оборудованных граничными приборами учета тепловой энергии, Гкал.

Указанная выше формула отличается от формулы, содержащейся в «Методике».

Расхождение связано с разным количеством переменных, замена которых была выполнена в целях упрощения формулы.

Исходный вид формулы:

, Гкал

Определением от 31.03.2023 № МБ/1800/23 заседание Комиссии было отложено, истребованы дополнительные документы.

В ответ на определение Департаментом письмом от 21.04.2023 № 53-02-0371 было пояснено, что формулой распределения тепловых потерь, согласно п. 77 и 78 Методики № 99/пр учитываются:

$Q_{н}$ – представляющая собой величину утвержденных в установленном порядке нормативов технологических потерь;

$Q_{у}$ – представляющая собой потери тепловой энергии с аварийными и технологическими утечками теплоносителя, а также через поврежденную теплоизоляцию в смежных участках тепловой сети, оформленные актами.

При этом, сокращенная формула, проводимая ранее АО «_____» не учитывает показатель Q_u , что по мнению Департамента приводит к завышению размера распределяемой доли потерь.

В силу п. 90 Основ ценообразования, при определении более 75% объема полезного отпуска по приборам учета, для теплоснабжающей организации учитываются не нормативные потери тепловой энергии, определяемые в соответствии с Приказом № 325 и не включающие в себя потери в теплопотребляющих установках потребителей, включая тепловые сети (п. 1 Приказа), а фактические потери тепловой энергии. По мнению Департамента, запрета учета сетей потребителей при определении фактических потерь участков законодательством не предусмотрено.

При рассмотрении вопроса о включении таких участков (смежных с абонентами) при расчете объема фактических потерь необходимо учитывать баланс теплоснабжения.

При перераспределении объема потерь на потребителей собственные потери теплоснабжающей организации должны уменьшаться, а объем полезного отпуска наоборот увеличиваться.

При этом, действующим регулированием не предусмотрена возможность для абонентов, хотя и владеющих участками тепловой сети, но не соответствующих критериям теплосетевой организации, обратиться за установлением тарифа на передачу тепловой энергии с целью компенсации выставленного к оплате АО «_____» объема сверх нормативных потерь.

ООО «_____» были представлены пояснения от 27.04.2023 г. № 49, из который следует, что ООО «_____» считает неправомерным применение Методики № 99/пр при определении объема потребленной тепловой энергии, так как Методика принята во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя», не является нормативно-правовым актом, обязательным для исполнения и носит рекомендательный характер. Также в пояснениях обращено внимание на отсутствие в договорах с абонентами прямого указания на оплату сверхнормативных потерь тепловой тепловой энергии, следовательно, требовать оплаты на основании вставляемых счетов является неправомерным действием со стороны АО «_____».

Кроме того, для АО «_____» в составе тарифа учтены фактические потери, следовательно, при непревышении значений, установленных в тарифном решении, убытков в связи с потерями у теплоснабжающей организации возникнуть не могло.

Определением от 28.04.2023 г. № ВА/2521/23 заседание Комиссии отложено, истребованы дополнительные сведения.

Письмом от 18.05.2023 г. б/н АО «_____» представлены сведения об объеме полезного отпуска и сверхнормативный потерь в отношении заявителей и заинтересованных лиц.

Определением от 29.05.2023 г. № АА/3145/23 заседании Комиссии отложено, истребованы новые доказательства.

Письмом от 16.06,2023 г. АО «_____» был предоставлен расчет общих сверхнормативных потерь (то есть потерь, сложившихся как на сетях Общества, так и на сетях абонентов) за сентябрь и октябрь 2020 г. с детализацией переменных, подлежащих учету в соответствии с п. 78 Методики № 99/пр.

Указанные расчеты в том числе содержат показатель объема нормативных потерь АО «_____». Комиссия отмечает, что при установлении долгосрочных параметров регулирования, данный параметр не был установлен для Общества (по состоянию на 2020 г., также не был установлен), а также объем нормативных потерь абонентов.

Дополнительно было сообщено, что объем нормативных потерь не учитывается при определении планируемого потребления тепловой энергии по договору. Однако, Комиссией было установлено, что объем нормативных потерь рассчитывается в договоре отдельно и подлежит оплате абонентом без учета планируемого потребления по договору.

К пояснениям были приложены дополнительные документы, в частности типовой договор теплоснабжения, образец акта на сброс теплофикационной воды (на примере ООО _____, акт приема-передачи тепловой энергии в горячей воде № 4061 от 31.07.2020 г.

Также, Обществом приложен реестр актов для расчета потерь с аварийными утечками и через поврежденную изоляцию на сетях потребителей, из которого установлено, что суммарный объем таких потерь составил – 363 896,0225 Гкал.

К пояснениям приобщены энергетические характеристики тепловых сетей централизованного теплоснабжения АО «_____», выполненные ООО «_____» в 2020 г. со сроком действия 2020-2024 гг. По утверждению АО «_____» на основании указанных характеристик в 2021 г. Обществу были утверждены нормативы технологических потерь.

Определением от 30.06.2023 г. № АА/3935/23 заседание Комиссии было отложено, истребованы дополнительные документы и сведения.

В качестве заинтересованного лица на основании ходатайства от 26.06.2023 г. № 23/202 к участию в деле привлечено ООО «_____». Из представленных документов установлено следующее

06.07.2015 между ООО _____ и АО "_____" заключен договор энергоснабжения № 4747 по отпуску и потреблению тепловой энергии и горячей воды на принадлежащие ему объекты, находящиеся по адресам: г. Томск, ул. Пушкина, д. 40/1 и г. Томск, ул. Пушкина, д. 40/2. В рамках Договора в соответствии с актом разграничения владения сторон и актом разграничения эксплуатационной ответственности сторон от 31.07.2015 граница владения ООО "_____" установлена за участок тепловых сетей длиной 5.8 м, диаметром 70 мм, проложенных от ТК-741/8-6 до здания, расположенного по адресу: г. Томск, _____.

Из акта № 4747 от 28.02.2023 приема-передачи тепловой энергии в горячей воде (паре) и горячей воды (конденсата) следует, что АО "_____" в рамках действия Договора за тепловую энергию на участке тепловых сетей дополнительно начислило ООО "_____" платежи за сверхнормативные потери в 2022 году в размере 2 2449, 90 рублей. Также из акта приема-передачи тепловой энергии в горячей воде (паре) и горячей воды (конденсата) № 4747 от 30.04.2022 следует, что начисления за сверхнормативные потери в 2021 году составили 2 366, 09 рублей. При этом за указанный период времени на объектах аварий, повреждений, утечек не было, соответствующие акты не составлялись, оплата по тарифам производилась своевременно.

Согласно ответу начальника управления реализации тепловой энергии СП "_____" _____ от 05.06.2023 № ТРТС/19-1873 бремя несения расходов по оплате потерь тепловой энергии, связанных с поставкой тепловой энергии Абоненту, возлагается на Абонента как на лицо, фактически эксплуатирующее соответствующее имущество.

По мнению ООО "_____" начисления за сверхпотери, взысканные АО "_____" по актам № 4747 от 28.02.2023 и № 4747 от 30.04.2022, не соответствуют требованиям законодательства в области теплоснабжения, поскольку ООО «_____» не оказывает услуги по передаче тепловой энергии третьим лицам, а является ее конечным потребителем, на которого они не распространяются.

При этом в заключенном между сторонами договоре не предусмотрена оплата сверхнормативных потерь тепловой энергии.

Письмом от 18.07.2023 г. б/н АО «_____» представлены сведения об объеме потерь тепловой энергии за 2021 и 2022 гг.

Определением от 26.07.2023 г. заседание Комиссии отложено,

истребованы дополнительные документы и сведения.

Письмом от 16.08.2023 г. б/н АО «_____» представлены сведения об объеме отпуска тепловой энергии в сеть (приобретении у АО «Томская генерация») за 2022 г. с приложением актов поданных-принятых энергоресурсов в подтверждение объема отпуска, составившего по итогам года 4 732 097,598 Гкал.

Согласно пояснениям в течение года характеристики объектов потребителей, а также состав тепловых сетей, участвующих в распределении сверхнормативных потерь изменяются. В виду приведенных обстоятельств вычисления потерь осуществляются ежемесячно, а не за год. Проведение данных расчетов в целом за год приводит к усреднению характеристик, а также сведений о времени работы тепловых сетей всех потребителей и АО «_____», что отражается на корректности результатов вычислений

Расчет и распределение сверхнормативных потерь тепловой энергии за 2020-2022 г.г. с использованием сведений о величине потерь, учтенных в составе тарифов на тепловую энергию за соответствующие годы, не представляется возможным по причине отсутствия у АО «_____» всех необходимых данных.

Величина потерь тепловой энергии, учтенных в составе соответствующих тарифов, не имеет ежемесячной разбивки, что в свою очередь и не позволяет корректно выполнить требуемые операции.

Относительно экономических последствий изъятия из НВВ организации по итогам 2020 г. разницы между плановыми и итоговыми значениями потерь в размере 17,6 млн. руб. указано, что изъятие, произведенное в соответствии с п.12 Методики № 760-э осуществлено на последующие периоды регулирования.

При определении величины полезного отпуска тепловой энергии за 2020-2022 г.г. в том числе учитывались потери тепловой энергии, возникающие на тепловых сетях абонентов, граница с которыми не оснащена соответствующими приборами учета.

Исключение указанных потерь из полезного отпуска, согласно доводам АО «_____» противоречит положениям Методики № 99/пр.

Отказ от взыскания с потребителей, осуществляющих эксплуатацию тепловых сетей, платы за потери, возникающие на указанных сетях, приведет к необоснованному росту величины тарифа на тепловую энергию и перераспределению соответствующих сумм на всех прочих потребителей.

В структуре сведений о балансе тепловой энергии, предоставляемых при установлении тарифов, потери, возникающие на тепловых сетях абонентов, входят в состав полезного отпуска.

При этом АО «_____» не раскрывает, какие именно потери подлежат учету в составе полезного отпуска.

АО «_____» приведены разъяснения ФАС России, изложенным в письме исх. № ВК/62083/23 от 03.08.2023 г., согласно которым объем потерь тепловой энергии при установлении тарифов на тепловую энергию формируется на основании показателей предыдущих периодов регулирования, является плановым долгосрочным параметром регулирования в силу подпункта «г» пункта 75 Основ ценообразования и не влияет на порядок определения фактических объемов полезного отпуска тепловой энергии. Фактическое количество поставленной тепловой энергии, теплоносителя и потерь в тепловых сетях, в том числе при условии установки приборов учета не на границе балансовой принадлежности, определяется в соответствии с Правилами № 1034 и Методикой № 99/пр.

Согласно пояснениям Департамента тарифного регулирования от 16.08.2023 г. б/н в случае применения в отношении организации п. 90 Основ ценообразования и учета в составе тарифа фактических потерь, достоверное количество тепловой энергии, отпущенное из сети АО «_____» в смежную сеть потребителя, возможно определить только при 100% оприборенности системы теплоснабжения.

Разница, между плановым и итоговым объемом потерь тепловой энергии в силу п. 13 Основ ценообразования изъята из НВВ организации на следующий период регулирования и негативных экономических эффектов не несет.

Согласно доводам Департамента, фактический объем потерь АО «_____» по итогам 2020 г. составил 1 276 Гкал и компенсирован в составе тарифа. Часть указанного объема АО «_____» попыталось повторно распределить на потребителей.

Письмом от 10.08.2023 г. № БИ-370 Уполномоченным были представлены запросы в Администрации муниципальных районов г. Томска и ответов от них об имеющихся аварийных утечках, произошедших на тепловых сетях. Сведения были предоставлены только Администрацией Советского района г. Томска. Объем потерь в связи с аварийными утечками из представленной информации не может быть установлен.

Определением от 28.08.2023 г. № АА/5174/23 заседание Комиссии было отложено, истребованы дополнительные документы и сведения.

Письмом от 04.09.2023 г. б/н АО «_____» были представлены дополнительные расчетные сведения, за основу которых были приняты соответствующие данные теплового баланса по системе централизованного теплоснабжения города Томска за 2018 год.

Согласно указанным сведениям, разница между количеством тепловой энергии, приобретенной с источников тепловой энергии и соответствующей величиной полезного отпуска тепловой энергии (включая хозяйственные и собственные нужды АО «_____»), оказалась равной 1338,7 Гкал.

Данная величина включает в себя:

- нормативные потери тепловой энергии на сетях АО «_____»;
- сверхнормативные потери тепловой энергии на сетях АО «_____»;
- сверхнормативные потери тепловой энергии на сетях потребителей и теплотранспортных организаций.

В ходе расчета потерь АО «_____» на 2020 год указанная выше величина была скорректирована путем исключения сверхнормативных потерь тепловой энергии на сетях потребителей и теплотранспортных организаций, а также путем учета различий между Условиями, в которых эксплуатировались тепловые сети в 2018 году и условиями, в которых ожидалась эксплуатация тепловых сетей в 2020 году (температура наружного воздуха, температура грунта, продолжительность периода работы тепловых сетей, температура теплоносителя в сетях).

Расчет фактических потерь тепловой энергии АО «_____» на 2020 год:

$$Q_{\text{тп}2020} = 974,5 + 322,5 = 1\,297 \text{ тыс.Гкал,}$$

где:

974,5 тыс.Гкал - нормативные потери, рассчитанные на основании соответствующего показателя, утвержденного на 2018 год, с учетом плановых климатических условий 2020 года;

322,5 тыс.Гкал – плановая величина сверхнормативных потерь тепловой энергии на сетях АО «_____».

Расчет на 2020 г. представлен следующим образом:

$$Q_{\text{св}2020} = (1338,7 - 1006) * 0,929 * (1 + 0,018) * (1 - 0,031) + 974,5 * 0,018 = 322,5 \text{ тыс.Гкал,}$$

где:

1006 тыс.Гкал - нормативные потери, рассчитанные на основании соответствующего показателя, утвержденного на 2018 год, с учетом фактических климатических условий 2018 года;

0,929 - доля АО «_____» в общей величине сверхнормативных потерь тепловой энергии, определенная исходя из данных о нормативных потерях за 2018 год как на сетях АО «_____» - 1006 тыс.Гкал, так и на сетях потребителей вместе с теплотранспортными организациями - 77 тыс.Гкал;

0,018 - показатель роста потерь тепловой энергии из-за увеличения уровня износа

тепловых сетей;

0,031 - показатель корректировки величины потерь тепловой энергии из-за изменения климатических условий, определенный исходя из сведений о нормативных потерях АО

«ТомскРТС» за 2018 год - 1006 тыс.Гкал, а также исходя из результатов пересчета указанных потерь на плановые климатические условия 2020 года - 974,5 тыс.Гкал.

Также АО «_____» были приобщены анализы счетов 62 за 2021 г.

Определением от 12.09.2023 г. № АА/6548/23 заседание Комиссии было отложено, истребованы дополнительные документы и сведения.

Письмом от 18.09.2023 г. № БИ-463 _____ были представлены дополнительные пояснения. _____ указывает, что заявители по делу являются потребителями тепловой энергии, в связи с чем, на смежных с теплоснабжающей организацией участках тепловых сетей ими осуществляется не передача, а потребление тепловой энергии. Распределение сверхнормативных потерь тепловой энергии и их оплата в соответствии с правилами № 1034 производится в случае осуществления передачи тепловой энергии и применяется в первую очередь к профессиональным участникам рынка – теплосетевым организациям.

По мнению уполномоченного, АО «_____» не представлено доказательств, из которых бы следовало, что на сетях потребителей возникли сверхнормативные потери, не приведено доказательств отсутствия аварийных потерь на сетях АО «_____», либо их соответствие объему, приведенному в реестре аварийных потерь, представленным в материалы дела ранее.

Также, Уполномоченным повторно заявлен довод о неправомерном сокращении формулы для распределения сверхнормативных потерь, содержащийся в п. 77 Методики № 99/пр. Расчет, представленный АО «_____» в пояснениях от 16.02.2023 г. не может быть принят к сведению, так как объем аварийных потерь не был подтвержден соответствующими актами. Также указано, что расчет от 16.02.2023 г. и от 16.06.2023 г. отличаются.

На основе исследования всех представленных в материалы дела документов и сведений Комиссия приходит к следующим выводам.

При установлении долгосрочных параметров регулирования для АО «_____» Департамент тарифного регулирования исходил из значений, предоставленных АО «_____».

Для установления долгосрочных параметров регулирования использовались значения 2018 г. (базовый год).

Согласно п. 3 Правил установления долгосрочных параметров регулирования деятельности организаций в отнесенной законодательством Российской Федерации к сферам деятельности субъектов естественных монополий сфере теплоснабжения и (или) цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, которые подлежат регулированию в соответствии с перечнем, определенным статьей 8 Федерального закона «О теплоснабжении», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 г. № 1075, базовый уровень операционных расходов регулируемой организации определяется органом регулирования для каждой регулируемой организации с учетом пунктов 28 - 31, 40 - 42, 44 и 58 Основ ценообразования.

Согласно п. 5 Правил № 1034 коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется с помощью приборов учета, которые устанавливаются в точке учета, расположенной на границе балансовой принадлежности, если договором теплоснабжения, договором поставки тепловой энергии (мощности), теплоносителя или договором оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя не определена иная точка учета.

Согласно п. 13 названных Правил, в случае если всеми сторонами договора установлен прибор учета, для коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя по договору применяются показания того прибора учета, который установлен на границе балансовой принадлежности.

В соответствии с п. 19 Правил № 1034 узлы учета оборудуются в месте, максимально приближенном к границе балансовой принадлежности

трубопроводов, с учетом реальных возможностей на объекте.

Исходя из приведенных норм, при заключении договоров с абонентами, у которых в собственности имеются участки тепловой сети, теплоснабжающая организация в договоре обязана учитывать наличие прибора учета тепловой энергии. Расчет за потребленную тепловую энергию должен осуществляться на основании показаний установленного и введенного в эксплуатацию прибора учета, даже если такой прибор учета установлен не на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон, а в месте, максимально приближенном к указанной границе.

При этом, с целью определения отпущенной в сеть потребителя тепловой энергии, теплоснабжающая организация вправе самостоятельно установить прибор учета тепловой энергии, с целью точного определения как объема отпущенной тепловой энергии, так и возможных потерь.

Аналогичная позиция содержится и в п. 27 Правил № 1034, в котором указано, что в целях контроля объемов поставленной (полученной) тепловой энергии, теплоносителя теплоснабжающая организация либо потребитель или теплосетевая организация вправе использовать контрольные (параллельные) приборы учета при условии уведомления одной из сторон договора другой стороны договора об использовании таких приборов учета.

Контрольные (параллельные) приборы учета устанавливаются на сетях теплоснабжающей организации, теплосетевой организации или потребителя в местах, позволяющих обеспечить коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя, поставленной потребителю, теплосетевой организации.

Кроме того, правилами также определены случаи, при которых допускается коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя, расчетным путем.

Так, согласно п. 31 Правил № 1034 коммерческий учет расчетным путем допускается в случаях:

- а) отсутствие в точках учета приборов учета;
- б) неисправность прибора учета;
- в) нарушение установленных договором сроков представления показаний приборов учета, являющихся собственностью потребителя.

В соответствии с пунктом 9 Методики № 99/пр при применении

расчетного (приборно-расчетного) метода в договоре (приложении к договору) указываются источники, из которых принимается информация, необходимая для осуществления коммерческого учета согласованным сторонами договора методом.

При размещении узла учета не на границе балансовой принадлежности расчет количества поданных (полученных) тепловой энергии, теплоносителя производится с учетом потерь в трубопроводах от границы балансовой принадлежности до места установки приборов учета. Величина потерь рассчитывается по методике, приведенной в Порядке определения нормативов технологических потерь при передаче тепловой энергии, теплоносителя, утвержденном приказом Минэнерго России от 30.12.2008 N 325, и приказе Минэнерго России от 10.08.2012 N 377 (пункт 10 Методики N 99/пр).

Приказ № 325 используется для определения нормативов технологических потерь при передаче тепловой энергии, теплоносителя, что следует из п. 1 Приказа.

Приказ № 377 определяет порядок правила расчета нормативов запасов топлива на источниках тепловой энергии, за исключением источников тепловой энергии, функционирующих в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии (далее - котельные), и основные требования к нормированию запасов топлива (уголь, мазут, торф, дизельное топливо, печное топливо) при производстве тепловой энергии организациями, независимо от форм собственности и организационно-правовых форм.

Таким образом, данные акты предусматривают определение нормативов технологических потерь (нормативные потери) тепловой энергии для случаев, когда у абонента установлен действующий расчетный прибор учета, однако расположен он не на границе балансовой принадлежности смежных с теплоснабжающей организацией сетей.

Из указанного следует, что потребление тепловой энергии для таких абонентов определяется из объема полезного отпуска, определяемого в соответствии с прибором учета тепловой энергии и нормативов технологических потерь тепловой энергии, рассчитанных исключительно в соответствии с Порядком, определенным Приказом № 325.

В ходе рассмотрения дела было подтверждено, что в договорах с абонентами предусматривается объем потерь, подлежащих оплате абонентами в составе платы за тепловую энергию.

При этом требования об оплате сверхнормативных потерь тепловой энергии в договорах с абонентами, не являющихся теплосетевыми

организациями, не предусмотрено.

Распределение сверхнормативных потерь предусмотрено п. 128-130 Правил № 1034.

Из п. 128 названных Правил следует, что распределение сверхнормативных потерь осуществляется между смежными участками сетей теплоснабжающей и теплосетевой организации и устанавливает общие требования к расчету таких потерь.

В п. 129 Правил предусмотрено, что рассчитанный объем распределяется пропорционально значениям нормативных и аварийных потерь.

Пунктом 130 Правил предусмотрено, что в случае передачи тепловой энергии, теплоносителя по участку тепловой сети, принадлежащему потребителю, при распределении потерь тепловой энергии, теплоносителя и сверхнормативных потерь тепловой энергии, теплоносителя указанные тепловые сети рассматриваются как смежные тепловые сети.

Таким образом, п. 130 Правил № 1034 сам по себе не позволяет теплоснабжающей организации осуществлять распределение сверхнормативных потерь тепловой энергии, а лишь указывает на учет данных участков сетей как смежных при производстве расчета.

Указанное в том числе следует из абз. 2 п. 76 Методики № 99/пр.

Возможность распределения потерь на обычного потребителя предусмотрена только в указанном пункте Методики и допускается в случае осуществления передачи тепловой энергии, теплоносителя, по такому участку сети.

При этом, речь идет не о передаче тепловой энергии абонентом, а о передаче тепловой энергии по участку сети, принадлежащей абоненту.

При этом под потерями в указанном пункте понимаются только те потери, которые указаны в п. 75 Методики № 99/пр, а именно:

- потери тепловой энергии через изоляцию трубопроводов на участке тепловой сети, находящейся на балансе потребителей без приборов учета, за расчетный период, Гкал;

- потери тепловой энергии со всеми видами утечки теплоносителя из систем теплоснабжения потребителей без приборов учета и участков тепловой сети на их балансе за расчетный период, Гкал.

Из указанных положений следует, что распределение потерь

осуществляется на потребителей без приборов учета в целом, а не на смежном участке тепловой сети.

При этом речь идет о потерях, являющихся нормативными, а не сверхнормативными.

Порядок расчетов с потребителями, имеющими прибор учета, но который не находится на смежном участке тепловой сети, определен п. 9-10 Методики № 99/пр.

Обязанность по оплате потерь, возникающих в тепловых сетях, предопределяется принадлежностью этих сетей (пункт 2 статьи 19 Закона о теплоснабжении, пункт 2 Правил № 808, пункт 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

Данный объем чаще всего может быть установлен и нормирован, исходя из конкретных условий передачи энергии, поскольку соответствующие физические процессы неизменны (пункты 1 - 7, 11 Порядка № 325, пункт 61.2 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2 (в применимой редакции), пункты 8, 117 Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 13.06.2013 № 760-э, далее – Методические указания № 760-э).

Поэтому в случае установки средства измерения не на границе смежных тепловых сетей обязанности потребителя по оплате потерь, возникающих на участках сетей, не находящихся под учетом средства измерения, по общему правилу ограничены размером нормативных потерь тепловой энергии, о чем также указывают положения раздела пятого Правил № 1034, регламентирующие порядок распределения потерь между смежными теплосетевыми организациями.

Данное ограничение установлено с целью обеспечения прав и законных интересов абонентов, являющихся ординарными участниками рынка теплоснабжения, то есть не оказывающими услуг в сфере теплоснабжения и не получающими за это соответствующую плату.

Иное толкование закона означало бы, что в ситуации, когда потребитель-владелец сетей вынужден оплачивать сверхнормативные потери тепловой энергии расчетным способом, на него перекладывалось бы бремя содержания чужих сетей лиц, являющихся теплоснабжающими или теплосетевыми организациями, допустивших того или иного рода

нарушения при эксплуатации сетей. Указанное также справедливо для ситуации, когда конечный потребитель допустил нарушения в режиме потребления тепловой энергии или ненадлежащим образом содержал свое имущество, что привело к возникновению сверхнормативных потерь тепловой энергии, ответственность за которое понесет потребитель-владелец сетей.

Ординарный потребитель, хотя и владеющий участком тепловой сети, не вправе требовать компенсации расходов, понесенных на оплату сверхнормативных потерь, возникших по вине иных лиц. Для получения компенсации такое лицо обязано получить статус теплосетевой организации и установить соответствующий тариф на услуги по передаче тепловой энергии.

Согласно ч. 1 ст. 17 Закона о теплоснабжении передача тепловой энергии, теплоносителя осуществляется на основании договора оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя, заключенного теплосетевой организацией с теплоснабжающей организацией.

В силу ч. 6 названной статьи собственники или иные законные владельцы тепловых сетей не вправе препятствовать передаче по их тепловым сетям тепловой энергии потребителям, теплопотребляющие установки которых присоединены к таким тепловым сетям, а также требовать от потребителей или теплоснабжающих организаций возмещения затрат на эксплуатацию таких тепловых сетей до установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии по таким тепловым сетям.

Таким образом, в законе установлен прямой запрет на получение компенсации за передачу тепловой энергии до установления для такого абонента тарифа на передачу тепловой энергии.

Необходимо учитывать, что закон оперирует понятием передачи тепловой энергии в качестве оказываемой услуги.

Согласно п. 12 ст. 2 Закона о теплоснабжении передача тепловой энергии, теплоносителя - совокупность организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих поддержание тепловых сетей в состоянии, соответствующем установленным техническими регламентами, правилами технической эксплуатации объектов теплоснабжения и теплопотребляющих установок требованиям, прием, преобразование и доставку тепловой энергии, теплоносителя.

Исходя из указанного понятия передачи тепловой энергии, сам процесс характеризуется приемом, преобразованием и доставкой тепловой

энергии, теплоносителя. Для совершения указанных действий недостаточно наличия тепловой сети и теплопотребляющих установок, так как теплоноситель движется в сетях не сам по себе, а за счет систем насосов и иных технических устройств, обеспечивающих поддержание температуры и доставку до потребителя.

Таким образом, ординарный потребитель, хотя и владеющий участками тепловой сети, не оказывает услуг по передаче тепловой энергии. Проход теплоносителя по участку сети такого абонента носит транзитный характер.

АО «_____» обосновывало свою позицию в том числе со ссылкой на Методические рекомендации Минэнерго РФ от 19.01.2002 г. в сфере теплоснабжения, в частности содержащимся в нем п. 3.19 названных рекомендаций который гласит, что потери тепловой энергии в сетях от границы балансовой принадлежности до места установки расчетных приборов учета относятся на владельца сетей. Порядок определения и величина потерь устанавливаются в договоре.

Потери тепловой энергии в сети абонента - владельца тепловых сетей, связанные с передачей тепловой энергии другим абонентам, относятся на счет указанного абонента пропорционально доле их потребления.

Вместе с тем, при толковании абз. 2 п. 3.19 Методических рекомендаций необходимо учитывать, что речь идет об осуществлении передачи тепловой энергии абонентом, а не теплоснабжающей организации. В случае, когда передача до конечного потребителя обеспечивается в том числе за счет действий теплоснабжающей организации и смежного абонента, то потери в сетях каждого из участников такого процесса передачи относятся на их собственные балансы и не перераспределяются между собой.

Методические рекомендации также содержат п. 3.20, в котором указано, что при передаче тепловой энергии от энергоснабжающей организации транзитом через сети иного владельца потери тепловой энергии в границах этих сетей, пропорциональные величине транзита, относятся на энергоснабжающую организацию.

Ключевым отличием для применения п. 3.19 и 3.20 является следующее.

В схеме теплоснабжения, когда участвуют теплоснабжающая организация, смежный абонент и конечный потребитель, смежный абонент оказывает услуги по передаче тепловой энергии, то есть, выступает не только как потребитель, но и как теплосетевая организация. В таком случае применению подлежит п. 3.19 и потери относятся на баланс такого смежного абонента.

В схеме теплоснабжения, когда участвуют теплоснабжающая организация, владелец транзитных сетей и конечный потребитель, владелец транзитных сетей не способен самостоятельно оказать услуги по передаче тепловой энергии, в силу особенностей схемы подключение обеспечение тепловой энергии иных абонентов может осуществляться только с помощью транзитной тепловой сети. В таком случае применению подлежит п. 3.20 Методических рекомендаций.

Таким образом, для владельца участка тепловой сети, в случае осуществления транзита тепловой энергии, возможно распределение только нормативных потерь на принадлежащем ему участке. Распределение иных потерь допускается только в случае, если такой абонент способен и фактически оказывает услуги по передаче тепловой энергии. Иное бы противоречило обеспечению баланса интересов абонента и гарантирующего поставщика.

В случае же, если сверхнормативные потери, являющиеся убытками теплоснабжающей организации, произошли по вине абонента, то такой факт подлежит доказыванию в судебном порядке, распределение потерь без подтверждения факта причинения убытков по общему правилу является недопустимым в отношении ординарных абонентов вне зависимости от наличия или отсутствия во владении участков тепловой сети.

системное толкование и анализ приведенных выше норм позволяет прийти к следующим выводам:

- законодатель в Законе о теплоснабжении возлагает обязанности по компенсации потерь тепловой энергии исключительно на конкретных субъектов - профессиональных участников отношений теплоснабжения;
- данная обязанность закреплена по отношению к процессу передачи энергии (как услуги);
- возможность распределения сверхнормативных потерь расчетным путем является следствием ненадлежащего исполнения теплоснабжающими и теплосетевыми организациями обязанностей по установке приборов учета между своими сетями,
- расчетный метод не предусматривает точное установления места потерь, поэтому на этих субъектов относятся риски возложения обязанностей по компенсации потерь, возникших в чужих сетях;
- потребитель по общему правилу приобретает тепловую энергию, что является куплей-продажей, а не услугой по передаче;
- закон, а также принятые в его развитие нормативные акты не возлагают

обязанности по компенсации потерь на потребителя, если процесс не связан с передачей тепловой энергии; понятия «смежные тепловые сети» и «потери» законодателем не применяются к ординарному потребителю.

Применительно к фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела Комиссия установила следующее.

АО «_____» по итогам 2020 г. не понесло потерь тепловой энергии в объеме большем, чем было установлено в тарифном решении. Итоговое значение потерь составило 1 277 тыс. Гкал против 1 297 тыс. Гкал, заложенных в составе тарифа. В 2021 г. АО «_____» были выставлены счета на оплату сверхнормативных потерь тепловой энергии в размере 34 856 569,54 руб. в адрес абонентов по 1090 заключенным договорам теплоснабжения. В 2022 г. АО «_____» были выставлены счета на оплату сверхнормативных потерь тепловой энергии в размере 41 428 921,89 руб. В 2023 г. АО «_____» были выставлены счета на оплату сверхнормативных потерь тепловой энергии в размере 39 966 117,38 руб.

Обоснование АО «_____» заключалось в том, что все указанные абоненты, согласно актам разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон, владеют участками тепловой сети. При этом подтверждение права собственности на указанные участки тепловой сети у АО «_____» отсутствовало. Выставленными счетами ЕТО фактически распределило потери на всех указанных абонентов без учета того, оказываются ли фактически данными абонентами услуги по передаче тепловой энергии. Кроме того, АО «_____» не подтвердило, что действия (бездействие) абонентов привело к возникновению сверхнормативных потерь (вместе с тем, на 2020 г зафиксирован факт отсутствия у АО «_____» потерь сверх установленных фактических потерь, то есть, у теплоснабжающей организации за соответствующий год не возникло убытков, связанных с потерями тепловой энергии).

АО «_____» в обоснование наличия права требования сверхнормативных потерь ссылается на тот факт, что в составе тарифа при определении объема потерь учитываются только участки сетей, находящиеся на обслуживании ЕТО. Таким образом, участки сетей абонентов не участвуют и не могут участвовать в формировании объема потерь теплоснабжающей организации при установлении тарифа.

Вместе с тем, Департамент _____ в своих пояснениях указывал, что запрет на учет в составе тарифа участков сетей, находящихся на балансе иных лиц, распространяется только на нормативные потери тепловой энергии, тогда как при учете фактических потерь указанное

ограничение не действует.

Кроме того, Департаментом отмечается, что для применения к регулируемой организации расчета фактических потерь, в силу п. 90 Основ ценообразования, требуется уровень оприборенности тепловой сети в размере не менее 75% (именно такая величина от всего объема полезного отпуска должна определяться по приборам учета).

АО «_____» при определении объема полезного отпуска, исчисляемого по приборам учета, учитывало в том числе приборы учета абонентов, установленных не на границе балансовой принадлежности смежных сетей. По мнению Департамента, это приводит к автоматическому учету сетей абонентов при расчете объема потерь тепловой энергии.

Департаментом также отмечено следующее.

	Наименование показателя	Факт 2020 г.	План 2020 г.	Отклонение Ф/П
1	Поступление в сеть АО «_____»	4 331,16	4 536,16	- 205,00
2	Собственные нужды	12,68	14,10	- 1,42
3	Потери иных сетевых	12,00	13,86	- 1,86
4	Потери АО «_____»	1 276,82	1 297,04	- 20,21
5	Полезный отпуск	3 029,66	3 211,16	- 181,50

В таблице приведен баланс тепловой энергии:

$$4\,536,16 = 14,10 + 13,86 + 1\,297,04 + 3\,211,16.$$

Строки 2-5 в совокупности равны значению в строке 1.

Перераспределение потерь тепловой энергии на потребителя влечет увеличение значения в строке 5 и должно уменьшить объем тепловой энергии в какой-либо иной строке.

Баланс тепловой энергии АО «_____» сформировало по данным о полезном отпуске и о потерях в 2020 году. Таким образом, тепловые потери, указанные в строке 4 включены в состав фактических потерь при установлении тарифа на тепловую энергию.

В 2021 году, АО «_____» выставило часть гарантированных тарифом потерь, учтенных в составе фактических потерь, потребителю. Следовательно, по мнению АО «_____», потери потребителей до момента их перемещения из строки 4 баланса в строку 5, присутствовали в составе потерь, учтенных при установлении тарифа.

Таким образом, фактические потери учитываются в составе тарифа, если не менее 75% объема энергии, выходящей из сетей АО «_____», зафиксировано приборами учета. Как следует из предложения организации (приложенных к пояснениям), указанная доля была определена по приборам учета абонентов.

Следовательно, все тепловые сети, которые находятся между границей тепловых сетей АО «_____» и прибором учета потребителя, учтены в определении доли для расчета фактических тепловых потерь. В том числе, абоненты, приборы учета которых расположены не границе балансовой принадлежности, также участвуют в данном расчете, в том числе, потребители и владельцы тепловых сетей, участвующие в настоящем деле.

Изложенное означает, что АО «_____» при формировании сведений о фактических тепловых потерях в системе теплоснабжения, использует объем энергии, проходящий не только в эксплуатируемых организацией сетях, но и по иным, не принадлежащим ей трубопроводам.

В подтверждение довода об учете участков сетей абонентов при расчете объемов потерь, а именно определение способа расчета по приборам учета, Департаментом была представлена таблица с детализацией полезного отпуска АО «_____».

Исходя из указанной таблицы установлено, что в том числе в отношении абонентов, участвующих в рассмотрении дела, применялся следующий способ расчета:

ИП _____ - – прибор учета;

Департамент _____ – прибор учета;

_____ – прибор учета (потери в сетях расчетным путем);

_____ – прибор учета;

АО «_____» - прибор учета (ГВС-закр – расчетным путем);

ООО «_____» - прибор учета;

ООО «_____» - прибор учета.

Указанное свидетельствует о том, что при установлении тарифов АО «_____» учитывало полезный отпуск по указанным абонентам до прибора учета, а не на границе балансовой принадлежности сетей, что приводит к учету участков сетей абонентов при расчете плановых значений полезного отпуска и потерь тепловой энергии.

С учетом изложенного, в составе тарифа были заложены объемы тепловой энергии на компенсацию фактических потерь (в частности по 2020 году в объеме большем, чем теплоснабжающая понесла по итогам года), кроме того, смежные участки сети были учтены при расчете величины компенсации, как неоднократно заявлялось сторонами по делу в соответствии с п. 90 Основ ценообразования. Установление тарифа с учетом указанной компенсации сторонами при рассмотрении дела не оспаривалось.

Таким образом, АО «_____» не только неверно применен расчетный способ в отношении абонентов, не оказывающих услуги по передаче тепловой энергии, но и не доказано, что ЕТО понесены убытки в виде сверхнормативных потерь тепловой энергии, которые не компенсированы за счет тарифа.

Кроме того, исходя из общих положений законодательства о теплоснабжении, распределение объемов сверхнормативных потерь расчетным способом является риском, который несут профессиональные участники рынка теплоснабжения – теплосетевые организации.

В отношениях с потребителями, через которых проходит транзит тепловой энергии теплоснабжающая организация обязана доказать факт причинения таким абонентом убытков, расчетное распределение и выставление к оплате объемов сверхнормативных потерь тепловой энергии является недопустимым.

На основании всего вышеизложенного Комиссия пришла к следующим выводам.

АО «_____» в адрес абонентов предъявило начисления сверхнормативных потерь за 2020 г., в который у АО «_____», согласно сведениям, представленным в Департамент_____, не возникло убытков, связанных с потерями тепловой энергии.

Согласно абз. 2 п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 04.03.2021 г. № 2 по смыслу абзаца первой части 1 статьи 10 Закона во взаимосвязи с пунктами 3, 4 статьи 1 и абзацем вторым пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно

выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка.

В пункте 12 Постановления от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», нарушение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке, требований гражданского и иного законодательства при вступлении в договорные отношения, исполнении договорных обязательств, в том числе выражающееся в недобросовестном поведении, нарушающем права контрагентов, само по себе не свидетельствует о ведении хозяйствующим субъектом монополистической деятельности, запрещенной согласно части 1 статьи 10 Закона.

В связи с этим при возникновении спора о том, имеет ли место злоупотребление доминирующим положением, наряду с установлением признаков злоупотребления в соответствующей форме (например, направленности поведения на недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) причинение вреда, иное подобное ущемление прав участников рынка и усиление в связи с этим позиции лица, занимающего доминирующее положение) также следует принимать во внимание, являлось ли возможным совершение хозяйствующим субъектом определенных действий (бездействие), в том числе недобросовестных по отношению к своим контрагентам (потребителям) в отсутствие доминирующего положения на рынке.

Таким образом, наличие у конкретного юридического лица статуса хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, само по себе не означает, что любое несоблюдение им требований действующего законодательства свидетельствует о ведении монополистической деятельности, запрещенной согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Иной подход не соответствовал бы предмету и целям правового регулирования, определенным в статье 1 Закона о защите конкуренции.

Полномочия антимонопольного органа при применении статьи 10 Закона о защите конкуренции состоят в пресечении монополистической деятельности - выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в

осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского, тарифного, законодательства о теплоснабжении и иного законодательства, и не в разрешении гражданских споров в административном порядке.

Комиссией в ходе рассмотрения дела установлено, что начисления сверхнормативных потерь тепловой энергии было произведено за 2020, 2021 и 2022 гг., при этом абоненты, которые не владеют участками тепловой сети подобные требования не получали.

Для возникновения права на взыскание сверхнормативных потерь тепловой энергии теплоснабжающей организации необходимо не только установить факт убытков, в связи с возникновением этих самых потерь, но и установить допущенные нарушения со стороны абонента, приведшие к возникновению этих убытков, то есть причинно-следственную связь между действиями абонента, приведшими к ненадлежащему содержанию тепловой сети, и возникновением убытков у теплоснабжающей организации.

Применение расчетного метода в расчетах с обычными потребителями (при этом не имеет значения факт наличия или отсутствия во владении абонента участка тепловой сети) по общему правилу является недопустимым.

Наличие обоснованного экономического интереса, с учетом положений Пленума ВС РФ № 2, не позволяет удовлетворять такой интерес с нарушением действующего законодательства и ущемлением прав и законных интересов неопределенного круга потребителей.

Фактически, АО «_____» извлекает необоснованную выгоду, пользуясь статусом ЕТО и сопутствующим такому статусу доминирующим положением. Исследовав переписку теплоснабжающей организации с хозяйствующими субъектами относительно фактов начислений сверхнормативных потерь фактически, невозможно установить реальность их возникновения по вине абонента, а также произвести корректный контррасчет. При этом аналогичное поведение субъекта, не обладающего доминирующим положением, привели бы к потере контрагентов или существенному ущербу репутации организации, которые негативно отразились бы на дальнейшей деятельности. В случае же ЕТО отказ от ее услуг невозможен в силу несопоставимых затрат на строительство тепловой сети и подключение к источнику тепловой энергии или тепловым сетям иной организации, равно как и строительство собственной котельной.

Комиссией также отмечает, что иного способа расчета потерь, кроме как расчетного, действующим законодательством не предусмотрено. В

ситуациях, когда ЕТО доказано допущенное по вине абонента нарушение в содержании тепловых сетей, которые повлекли убытки теплоснабжающей организации, применение расчетной формулы по мнению управления будет являться допустимым, вместе с тем ее применение к абонентам – владельцам участков тепловой сети, не являющихся ни теплосетевой, ни теплоснабжающей организацией, без установления фактов нарушения, создает дискриминационные условия для таких абонентов по отношению к абонентам, которые также не являются ни теплосетевой, ни теплоснабжающей организацией, и при этом не владеют такими участками тепловой сети.

Иными словами, ЕТО приравнила абонентов – владельцев участков сетей, к организациям, осуществляющим передачу тепловой энергии, тем самым возложив на них необоснованное бремя оплаты сверхнормативных потерь тепловой энергии в отсутствие на то правовых оснований.

С учетом изложенного в действиях теплоснабжающей организации содержатся признаки нарушения п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В этой связи дело, возбужденное по признакам нарушения п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции подлежит прекращению в связи с отсутствием исчерпывающих доказательств нарушения в действиях Ответчика.

Между тем, в изложенных в настоящем решении обстоятельствах усматриваются признаки нарушения выраженные в иной форме злоупотребления – создании дискриминационных условий.

Согласно ч. 2 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении п. 8 ч. 1 ст. 10 названного Закона не допускается без вынесения предупреждения и окончания срока его исполнения.

В соответствии с ч. 3 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции в случае установления в период рассмотрения дела признаков нарушения п. 8 ч. 1 ст. 10 названного Закона Комиссией антимонопольного органа осуществляется выдача предупреждения.

С учетом изложенного, руководствуясь ч. 2 и 3 ст. 39.1, ч. 1 ст. 48 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

Рассмотрение дела по признакам нарушения п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции в отношении АО «_____» прекратить в связи с отсутствием доказательств нарушения порядка ценообразования.

Согласно ч. 1 ст. 52 Закона о защите конкуренции решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подсудны арбитражному суду. Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 52 Закона о защите конкуренции в случае, если решение и (или) предписание антимонопольного органа обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа, принятые по делу о нарушении антимонопольного законодательства акты могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа

Председатель комиссии

Члены комиссии:

